
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 316.61

СОВЕСТЬ: ПСИХОЛОГО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© 2018 г. В. Д. Шадриков

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”,
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Россия.*

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры общей
и экспериментальной психологии департамента психологии факультета социальных наук.
E-mail: shadrikov@hse.ru*

Поступила 06.02.2017

Аннотация. Проведен теоретический анализ представлений зарубежных и отечественных философов и психологов, источников христианской литературы с целью раскрыть понятие “совесть”. Показано, что при тысячелетней истории активного использования данного понятия в философской, научной и художественной литературе, с содержательной стороны оно остается малоизученным. Представлена авторская трактовка проблем соотношения знания нравственных норм и совести; морального поведения и “поведения по совести”. Выделяются нравственные качества как базовые нравственные диспозиции личности, а также абсолютные нравственные ценности, определяющие совестный акт и интраиндивидуальную структуру совести.

Рассмотренные функциональные проявления совести, ее гипотетические механизмы, а также предложенная формальная модель совести открывают пути к эмпирическому исследованию феномена совести в психологии.

Ключевые слова: совесть, нравственные качества, вера, словесный акт, природа совести, формальная модель совести.

DOI: 10.7868/S0205959218010014

Совесть является одним из важнейших понятий, характеризующих духовную сущность человека. Анализ научной литературы показывает недостаточную психологическую интерпретацию данного понятия, прежде всего, это относится к раскрытию ее сущности, как она формируется и участвует в определении поведения человека. Представляется, что одна из причин такого положения дел заключается в неразработанности онтологии совести, свернутости ее психологической структуры. Основная задача проведенного теоретического исследования заключается в разработке интраиндивидуальной структуры совести, определяющей нравственное поведение человека. Ее решение предполагает раскрытие функционального многообразия совести, отношений совести и нравственных качеств, выделение абсолютных нравственных ценностей личности.

КАТЕГОРИЯ “СОВЕСТЬ” В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ

Во многих психологических словарях и изданиях категория совести отсутствует, т.к. она в большей степени рассматривалась как философская и отнесена к предметному полю этики. Не представлено это понятие и в учебниках по психологии, при этом декларируются воспитательные функции образовательного процесса, а формирование совести является центральным моментом воспитания.

Бедность представления понятия “совесть” в толковых словарях при ясном осознании важности данного качества для объяснения поведения человека свидетельствует о существенном пробеле в тематике и содержании психологических исследований.

В определенной мере обозначенную лаку в психологическом знании восполняют отечественные религиозные философы. В контексте рассматриваемых вопросов интересны взгляды В.С. Соловьева на проявление нравственного сознания в реальном поведении людей. Анализируя “Одиссею” Гомера, он показывает, что Одиссей, высший идеал гомеровской эпохи, способен “вешать легкомысленных служанок, как дроздов, и крошить недостойных слуг на корм собакам”. Отчего это зависит, спрашивает В.С. Соловьев. “Можно было бы предположить, что у людей той далекой эпохи, хотя были добрые душевные чувства и движения, но не было добрых принципов и правил?” [17, с. 462]. И сам же отвечает: “На самом деле такого формального недостатка в античном мировоззрении мы не находим. Древние люди так же, как и мы, не только имели в себе фактически добрые и злые природные свойства, но так же различали принципиально добро от зла и признавали, что первому должно отдавать безусловное предпочтение” [там же, с. 462]. Но тогда может быть “дело в *самом содержании* нравственного идеала”, — спрашивает себя Соловьев. И отвечает: “Несомненно, ... что самый совершенный этический идеал, принимаемый только отвлеченно-теоретически, не производит никакого изменения не только в жизни, но и в нравственном *сознании* людей, нисколько не возвышает их мерил для оценки своих и чужих поступков” [там же, с. 463].

Далее, Соловьев показывает, что, принадлежа к христианскому вероисповеданию, американские плантаторы относились к черным невольникам не лучше, чем язычник Одиссей к своим неверным слугам, и российские помещики (приводит конкретные примеры) также бесчеловечны к своим крепостным. “Прошло около трех тысяч лет исторического развития, но никакой существенной и прочной перемены в жизни и нравственном сознании людей не совершилось”, — отмечает Соловьев. И дело не сдвигалось с мертвой точки, пока “государство не решило положить конец слишком грубым нарушениям христианской — Божьей и человеческой — правды в общественном строе” [там же, с. 464], пока государство не решило нравственное поведение из шатких пределов субъективного чувства перевести на твердую почву объективной действительности, превратить нравственные нормы в общий обязательный закон жизни. “И вот мы видим, что этот внешний государственный акт сразу поднимает у нас уровень внутреннего нравственного сознания, то есть делает то, чего не могли сделать тысячелетия моральной проповеди” [там же, с. 465].

Рассуждения В.С. Соловьева отражают весьма распространенную точку зрения на то, что знание нравственных норм и правил еще не является залогом нравственного поведения. Следовательно, совесть — нечто иное, чем знание нравственных норм. В знании отсутствует онтологичность нравственного сознания. Нравственное поведение, основанное на вере, — это иной слой нашего бытия, когда нарушение заповеди глубоко переживается и осознается, как потеря самого себя, как преступление перед Богом, как проявление страха Божья. “Страх Божий — это такое чувство, что мы постоянно находимся лицом к лицу с Высшим Существом, это ощущение всеми своими чувствами, всем организмом, всем существом, что перед нами такой слой бытия, к которому не применимы наши обычные меры” [22, с. 323]. Вот это — священное чувство страха и отсутствует у неверующего. И это чувство Соловьев заменяет объективной нравственностью, закрепленной законом. Такая нравственность тоже базируется на страхе, но страхе ином — страхе неотвратимости наказания или общественного осуждения.

Рассматривая вопрос о сущности совести, Н.А. Бердяев пишет, что совесть не есть “отдельная сторона человеческой природы, ... она есть целостность духовной природы человека, ее сердцевина” [3, с. 150].

Анализируя нравственное становление личности, В.В. Розанов отмечает, что для проявления совести необходимо «некоторая созерцательность, углубление в свой внутренний мир, в свою совесть ... для того, чтобы эта совесть была столь чувствительна, чтобы ее “внутреннее домостроительство” было такой непрременной потребностью и удовлетворялось средствами столь деликатными. Внешний покой, обращение внимания куда-то внутрь — к своей душе, к кругу своей семье и к тем, кто к ней приближается со стороны, отсутствие какой-либо смятенности в жизни и в совести — было той почвой, на которой выросли все эти близкие, человеколюбивые отношения в древней Руси» [15, с. 85].

Исследуя развитие русской философии, Г.Г. Шпет, внесший значительный вклад в развитие отечественной философии, психологии, этики и языкознания, писал, что «восемнадцатый век (также как и предшествующие. — *В.Ш.*), не оставил новому ни философского наследства, ни даже философского завета. Деятельный век и свою приобретательскую и свою творческую работу должен был наладить собственными усилиями» [26, с. 96]. Поэтому при анализе проблемы совести исследователи обращаются к работам философов и ученых XIX — начала XX века. А в психологии,

выросшей из философии, редко встречаются произведения, посвященные совести.

Вместе с тем следует выделить наметившийся интерес к изучению совести в отечественной психологии, начиная с 80-х годов XX века и особенно в последнее время. Это книга М.И. Воловиковой и Л.Ш. Мустафиной, посвященная обсуждению проблем понимания совести в современном обществе [6], монография Е.П. Ильина по комплексному исследованию совести [9]. А также работы Г.Е. Адушкина [1], С.А. Барсуковой [2], А.А. Бодалева [4], Т.А. Дроновой [8], Л.М. Попова с соавторами [12], В.А. Сухомлинского [19], Т.А. Флоренской [21], В.Д. Шадрикова [24] и других исследователей.

Большая организаторская и исследовательская работа по изучению духовно-нравственного становления человека в современном российском обществе проводится в Институте психологии РАН. Так, показано, что для современной российской действительности характерны: снижение культурного уровня, криминализация, размытость ценностей и социальных норм, ухудшение отношений между поколениями, разрыв семейных связей, падение престижа нравственности и ответственности. Отмечается, что в стране сложилась инфраструктура порока и падение нравственности элиты общества [13; 14; 27; 28].

Значительное внимание категории совести уделяется в христианской догматике. В тексте Библии в Новом завете понятие “совесть” встречается 25 раз. Совесть рассматривается как внутренний судья, оценивающий законность и нравственность поведения (от Иоанна 8:9), внутренний нравственный ориентир, по которому человек должен жить и этим ориентиром является Бог (Деяние 23:1); как сила, защищающая от внешнего зла (1 Петра 3:16); свидетельство правильности, честности мыслей (к Римлянам 2:15; 9:1); фактор, определяющий поведение (к Римлянам 13:5); нравственный критерий истинности знаний (1 Коринфянам 8:7; 8:10); внутренний ориентир оценки своего поведения (1 Коринфянам 10:29); источник оценки истины (2 Коринфянам 4:2); кладезь, хранящий таинство веры (1 Тимофею 3:9); показатель чистоты человека (к Титу 1:15); источник честного поведения (к Евреям 13:18).

Поведение верующего человека определяют христианские нравственные ценности, которые базируются на вере. Эти ценности являются абсолютными, выступающими духовной первоосновой внутреннего мира человека. Отступление от этих ценностей воспринимается как грех. Совесть выступает как осознание отступления от абсолютных

нравственных ценностей, связанных с Богом, с его заповедями, как нарушение религиозных предписаний, правил, в силу этого, как предосудительный поступок, затрагивающий ценностную самооценку. Совесть, основанная на вере, имеет онтологическую сущность, так как она связана с осознанием своих сущностных качеств и необходимости их сохранения. Совесть верующего — это не знание нравственных категорий, которыми необходимо руководствоваться в поведении, совесть верующего — это *сам верующий* в своей нравственной христианской сущности.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВЕСТНОГО АКТА

Поступок “по совести” позволяет человеку пережить изумительное и таинственное душевное состояние, раскрывает перед ним истинную духовную свободу. В этот момент человек начинает постигать духовную свободу не с чужих слов, не отвлеченным рассудком, но собственным опытом. Как писал русский философ И.А. Ильин: “Человек, верно переживший совестный акт, завоевывает себе доступ в сферу, где долг не тягостен, где дисциплина слагается сама собой, где инстинкт примиряется с духом, где живут любовь и религиозность” [10, с. 179].

Совесть живет в каждом человеке, даже в самом мрачном и ожесточенном, и она приводит человека к покаянию, но для этого надо отдаться совести, подчиниться ее действию в совестном акте. “Там, где совесть вытравливается из жизни, — ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище и жизнь становится невозможной” [там же, с. 181–182].

Нельзя рассматривать совесть только с позиции “укора совести”. Доведенная до крайности, такая позиция может привести к подавлению совести, а вместе с ней и самой идеи добра, доброты и добродетели. Душа в этом случае становится циничной, черствой, холодной. Человеку не удастся поднять себя до совести, начинает опускаться ее до себя. Переживание совести как укора может привести или к вытеснению совестного акта, или к снижению совестного акта до себя.

Весьма опасен путь интеллектуализации совестного акта, заключающийся в попытках его логического обоснования. Ум может заслонить совесть, закрыть ее моральной казуистикой, увести от совершения совестного акта.

Как отмечалось, совестный акт должен осуществляться свободно. И если человек обращается к своей совести, то необходимо это делать не в качестве исследователя, а в качестве деятеля. Человек, который живет совестно, должен предстать перед своей совестью, увидеть в ней себя и для себя, для совершения дела. Человеку важно обращаться к совести с вопросами о своей личной жизни и деятельности, совесть подсказывает нравственно лучшее в данном жизненном положении. Совершение совестных поступков может постепенно привести к тому, что утратится грань между совестью и самим человеком, человек перестанет противопоставлять совесть своему Я, а Я – своей совести, призывы совести станут желаниями человека.

При характеристике совестных актов, нравственные нормы, мораль, определяя поведение человека, выступают или как стимул, или, если они стали личностно значимыми, как мотив. В первом случае человек “сверяет”, сопоставляет свое поведение с моральными нормами и старается их выполнять из страха наказания. Во втором случае нравственные нормы служат мотивом поведения. Важно, что и в том, и в другом случае присутствует акт сопоставления поведения и моральных норм, и что моральная норма побуждает и направляет поведение в первом случае опосредованно, во втором – прямо. Известно, что деятельность и поведение не только мотивируются, но и корректируются на основе самоконтроля. Личность производит самооценку совершаемых поступков. Этот нравственный самоконтроль происходит путем сопоставления нравственных параметров поведения с моральными нормами. В том случае, когда моральные нормы стали личностно значимыми, человек самостоятельно формирует для себя нравственные обязанности и требует от себя их выполнения.

Заметим, что нравственные нормы становятся личностно значимыми только у части общества, для большинства это внешний стимул, определяющий характер поведения. В этих условиях природа должна была позаботиться о дополнительных гарантиях морального поведения. Таковым гарантом стала совесть.

Совесть характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их выполнения, производить самооценку совершаемых поступков. Совесть выступает в форме внутреннего императива, определяющего поведение человека при достижении самых различных целей. И если в морали отражаются потребности человека и общества на основе исторического опыта

многих поколений, то совесть всегда индивидуальна; она лежит в основе не только рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, но и эмоциональной (чувственной) оценки этих действий. Именно чувственная составляющая совести играет роль мотивации. В совести морально должное и фактически принятое совпадают далеко не всегда и не полностью.

Совестный акт возникает бессловесно, из иррациональной глубины души. “Совесть есть *состояние нравственной очевидности*” [10, с. 192]. Это очень точное определение И.А. Ильина, именно нравственная очевидность, а не рассудочное решение. Совестный акт – и сильнейшая мотивация конкретного нравственного поступка, и сильнейшее чувство. В то же время совестный акт есть проявление свободной воли, волевое действие.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СОВЕСТИ

Проведенный анализ позволяет выделить следующие функциональные проявления совести:

- это качество, определяющее способность следовать нравственным нормам;
- это качество, определяющее справедливость поступков самого себя и других;
- это качество, тесно связанное с переживаниями на основе оценки с позиции совести;
- совесть может сама себя рефлексировать, оценивая поступки человека;
- совесть есть устойчивое основание личности в процессе ее взаимодействия с другими людьми;
- совесть зависит от истории субъекта;
- совесть связана с деланием добра, с правильным суждением о том, что есть добро;
- совесть дана от природы, но проявляется с возрастом;
- совесть верующего базируется на нравственных качествах, которые выступают в роли абсолютных ценностей;
- совесть проявляется как осознание отступления от абсолютных нравственных ценностей;
- совесть представляет собой нравственную самооценку;
- совесть – это проявление страха Божья;
- совесть – это проявление страха перед законом;

- совесть — это любовь к ближнему, альтруизм и жертвенность;
- совесть — это проявление веры в человеке;
- совесть — это стремление к истине и доброте;
- совесть — это проявление духовности человека;
- совесть — это способность осознавать грех;
- совесть является проявлением светской морали и гражданских идей: свободы, равенства, справедливости, патриотизма, гражданского долга, которые стали личностно значимыми;
- совесть проявляется в закрытом обществе;
- совесть — это мотив и цензор поведения, совесть побуждает и направляет, производит самооценку совершаемых поступков, нравственный самоконтроль;
- совесть — это мотивационное состояние, которое субъективно проявляется в особом чувстве неудовлетворенности или удовлетворенности собой;
- совесть — внутренний императив, определяющий поведение человека;
- совесть проявляется на иррациональной глубине;
- совесть — качество, противостоящее эгоизму;
- совесть выступает как отражение идеала человека, как отражение сферы смыслов человека;
- совесть как проявление интеллекта и духовности;
- совесть включает в себя моральную норму, эмоцию и ум;
- совесть предполагает принятие морали как личностно значимой, мораль работает в подсознании и становится ведущим побуждением;
- совесть выступает как мотив и как цель (сознательный выбор), в которой проявляется ум и воля.

ФОРМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФЕНОМЕНА СОВЕСТИ

Приведенные качественные характеристики совести дают основание к построению ориентировочной модели такого сложного явления как совесть.

Один из вопросов, который возникает, это отношение совести и нравственных качеств человека,

возможность свести совесть к моральным качествам, к их системному проявлению.

Очевидно, опираясь на приведенные выше рассуждения В.С. Соловьева, позицию З. Фрейда о нравственной ненадежности человека, текст Библии и работы отцов церкви, постоянно обращающихся к греховности человека, можно сказать, что совесть не сводится к знанию нравственных норм. Недаром Аристотель указывал на природную основу совести. Но тогда возникают вопросы: «Является ли знание нравственных норм частью совести или это только предпосылка совести?», «Является ли моральное поведение тождественным “поведению по совести”?».

В норме поведение организуется на основе доминирующей мотивации, определению которой предшествует борьба мотивов. Исследован и механизм биологической мотивации [18]. Отметим следующие специфические свойства мотивационного возбуждения: а) оно отражает жизненно важную потребность организма; б) определяет активное отношение организма к раздражителям внешнего мира; в) приводит в действие прежний опыт по удовлетворению соответствующей потребности и тем самым способствует целенаправленной организации поведения. Экспериментальные данные показывают, что корковые нейроны, наряду с получением и обработкой информации об исходном состоянии организма и окружающей его среды, сами оказывают активное воздействие на инициативные центры гипоталамуса, регулируют силу тонических напряжений последних. Благодаря этим влияниям при определенных условиях между корой головного мозга и подкорковыми образованиями могут устанавливаться циклические (реверберационные) взаимодействия, биологический смысл которых может заключаться в поддержании длительных тонических напряжений корковых элементов [18, с. 123–124].

Заметим также, что возникающее мотивационное состояние сопровождается эмоциями удовлетворения или неудовлетворения. Обычно появление потребности сопровождается эмоциями отрицательного характера, а ее удовлетворение связано с положительными эмоциями. Отрицательные эмоции мобилизуют усилия на удовлетворение актуальной потребности, положительные эмоции как бы санкционируют успех деятельности, направленной на удовлетворение потребностей, а также фиксируются в памяти как своеобразное “представление” о будущем, которое образуется всякий раз при соответствующей мотивации.

Приведенные данные, раскрывающие биологический механизм мотивации и организации поведения, на наш взгляд, помогают высказать ряд гипотез по вопросам, поставленным выше, связанным с организацией морального поведения. При этом существует огромная разница в поведении, основанном на биологических мотивациях, и поведении, обусловленном моральными нормами и нравственными качествами человека.

Как было показано выше, моральное поведение не обходится без мотивации и эмоций. Тогда встает вопрос о том, что же мотивирует моральное поведение. Очевидно, что знание моральной нормы не может служить мотивом. В этом случае в качестве побудителя поведения выступает закон или социальная норма поведения, страх наказания или страх общественного (или индивидуального) осуждения. В случае общественного осуждения очень важно, чтобы оно исходило от значимой для субъекта группы. У верующего в качестве такого стимула выступает страх Божий. На сложный вопрос о том, что же такое вера, нет однозначного ответа. При этом одна из позиций определяется тем, что вера не обязательно должна быть только верой в Бога или религиозные доктрины.

Отвечая на вопрос о вере, И.А. Ильин писал, что вера есть отношение к тому, что человек считает за самое главное, самое важное для себя, чем он дорожит и чему служит, что составляет предмет его желаний и стремлений. Кто имеет такой предмет, тот верит в него [10].

Столь же важен ответ на вопрос о противостоянии веры разуму и рациональному мышлению. Так, Э. Фромм разделяет рациональную и *иррациональную* веру [23]. Под иррациональной верой он понимает “верование (в человека или в идею), основанное на подчинении иррациональному авторитету. Рациональная вера, напротив, есть убеждение, корни которого — в нашем собственном переживании мыслей и чувств. Рациональная вера — это, прежде всего, не только верование во что-то, но особая убежденность и твердость, присущие нашим убеждениям... Это особая черта характера, охватывающая личность в целом” [23, с. 172].

Корни рациональной веры, — отмечает Фромм, — лежат в плодотворной умственной и эмоциональной деятельности. В качестве примера рациональной веры он приводит убеждения Коперника, Кеплера, Галилея, Ньютона, Бруно и Спинозы в правоту тех истин, которые они отстаивали. Продуктивной является вера в себя и свои возможности, вера в ребенка, вера в возможности других, вера в любовь к ближнему.

“Вера требует *мужества*, способности рисковать, готовности терпеть даже боль и разочарование... Чтобы быть любимым и любить, нужно мужество, мужество придать некоторым ценностям исключительное значение, превышающее все остальное, — и ставить на эти ценности все” [там же, с. 175]. Можно назвать эти ценности *абсолютными*.

Моральные нормы выступают в роли мотивов поведения, когда они связаны с верой, с определенной социальной оценкой или законом. Иными словами, моральные нормы выступают в роли мотивов поведения, когда они ставятся *абсолютными ценностями* личности. Именно в этом случае можно говорить о *совестном акте*, о поведении, побуждаемом совестью.

Совестный акт можно рассматривать как внутреннюю деятельность, связанную с оценкой своего поведения, как своеобразную *совестную рефлексию*.

Моральный самоконтроль часто констатирует расхождение реального поведения с нравственными нормами, но не приводит или в большинстве случаев *не может* привести к изменению *уже совершенного* акта поведения. Тогда сознание *констатирует* факт расхождения поведения и нравственной нормы, и, таким образом, формируется *негативный градиент* оценки собственного поведения. Причем это характерно для обеих ипостасей нравственной нормы — стимула и мотива. Негативный градиент оценки начинает проявляться как некоторая *оценочная мотивация в отношении самого себя*. Любая мотивация порождает *соответствующее мотивационное состояние*, которое субъективно выражается в особом чувстве неудовлетворенности или удовлетворенности собой — *в совести*. Учитывая это, можно предположить, что физиологическая основа совести близка к физиологической основе биологической мотивации. Нейропсихологические и нейрофизиологические данные о воздействии сознания на подкорковые процессы позволяют высказать эту гипотезу.

Совесть побуждает к деятельности, санкционирует деятельность и оценивает ее. Совесть тесно связана с нравственными нормами, которые превратились для личности в абсолютные ценности, стали ее *нравственными качествами*.

Нравственные нормы, для того чтобы стать мотивами поведения, должны стать личностно значимыми, обрасти человеческими страстями, наполниться жертвенностью, воплотиться в поступках. Они должны быть связаны с чувством *любви, справедливости и добра*.

Вышесказанное позволяет утверждать, что только при этих условиях нравственные качества могут служить основой совести, необходимо, чтобы эти качества стали для личности *абсолютной ценностью*.

В некотором смысле мерой этих ценностей может выступать *эмоциональная реакция* на соблюдение или несоблюдение нравственных норм в поведении. Совесть выступает в единстве поступка и его переживания. При этом переживание будет носить или положительную, или отрицательную форму.

Обозначив условия, при которых моральные нормы становятся составляющими совести, можно поставить вопрос о качествах, определяющих нравственные ценности личности. Возможное предположение, что важнейшим среди них является стремление человека *делать добро* другим людям, человек должен *быть доброжелательным*. Недаром, по ветхозаветному воззрению, все познание носило моральный характер познания “добра и зла”, способность познания добра и зла относилась к высшим способностям человека [20, с. 18–19].

В Толковой Библии отмечается, что доброжелательность есть дело *свободных* личностных усилий человека [20]. В словаре В. Даля доброта определяется как “добродушие, доброжелательство, наклонность к добру, как качество человека” [7, с. 444]. Добродушие уточняется как душевное расположение к добру, как *состояние* человека.

Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон рассматривают *добро как благо*, и с этой точки зрения человек характеризуется как духовный и нравственный, исполненный долга и свободы духа. *Высшее благо* олицетворяет всю полноту существования человека [5, с. 450–451].

Таким образом, к высшим нравственным качествам можно отнести *доброжелательность человека и свободу личностных усилий* (свободу воли). Под свободой личностных усилий понимается качество личности, благодаря которому человек хорошо или дурно владеет своими страстями.

Еще одним качеством следует назвать *любовь к человеку*. В Библии любовь относится к важнейшим качествам человека. В фундаментальной монографии “Человек и мир”, С.Л. Рубинштейн отмечает, что любовь “выступает как утверждение человека в человеческом существовании” [16, с. 369]. “С началом любви человек начинает существовать для другого человека в новом, более полном смысле как некое завершенное, совершенное в себе существо. Свое подлинное человеческое существование человек обретает, поскольку в любви к нему другого человека он начинает *существовать*

для другого человека” [там же, с. 369]. Любовь, пишет Рубинштейн, имеет фундаментальное значение для бытия человека. Любовь раскрывает подлинную сущность человека. В любви “природное выступает как основа той огромной душевной надстройки, питающей источник лирики, поэзии и так далее” [там же, с. 370]. Любовь вызывает к жизни все хорошие качества человека, проявляет их, делает их более видимыми для любящего.

Любовь продвигает человека к добрым делам, способствует прозрению и познанию сущности другого человека и себя, выступает основой совестного акта.

С любовью тесно связано такое качество как *эмпатия* (от греч. *empathia* – сопереживание). Эмпатия предполагает проникновения в переживания другого человека, способность к сопереживанию и сочувствию в процессе общения. Различают эмоциональную, когнитивную и предикативную формы эмпатии. Эмпатия способствует осознанию нравственной стороны своего поведения, которая находит отражение в эмоциональном поведении другого. Эмпатия способствует рефлексии совестного акта.

В число качеств, определяющих механизмы совести, следует отнести *рефлексивность*, которая позволяет оценивать совестливый акт. Это качество иногда называют способностью к душевным самоощущениям.

Таким образом, в структуру оценки поведения с позиции личностных качеств, представляющих для индивида высшие нравственные ценности входят: *добродетельность (доброжелательность), свобода воли, любовь к другим, эмпатия и рефлексивность*. Указанные качества имеют индивидуальную меру выраженности. Совесть выступает актом сопровождается определенным эмоциональным состоянием (удовлетворенности или неудовлетворенности). Благодаря этому он имеет временную протяженность и определяет поведение на длительном временном промежутке. Совесть может, с одной стороны, побуждать или препятствовать совершению определенных поступков, с другой – она выступает механизмом оценки уже совершенных поступков. Иными словами, совесть является и механизмом мотивации поведения, и механизмом оценки поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ интраиндивидуальной структуры личности со стороны качеств, определяющих совестливый поведенческий акт, позволил наметить контуры пути диагностики совестливости человека. Выделенные качества (черты) можно отнести к *базовым нравственным диспозициям личности*. Любые

общие черты у конкретного человека приобретают индивидуальное выражение. Одна и та же черта, например бережливость, имеет десятки оттенков своего проявления в поведении. Тоже можно сказать и о выделенных чертах в совестном акте. Г. Олпорт называет индивидуальные черты в отличие от общих черт личностными диспозициями [11]. Личностные диспозиции не противостоят общим чертам, но и не сводятся к ним.

Общие черты образуются в результате обобщения индивидуальных черт (диспозиций), они выступают как категории, используемые для характеристики объекта, личностные диспозиции всегда являются сущностными качествами субъекта. В реальном поведении отдельные личностные черты выступают как симптомокомплексы, в виде паттернов, определяющих поведение. “Никакое отдельно взятое действие никогда не является однозначным результатом отдельно взятой черты” [11, с. 392], — писал Олпорт. Он отмечает, что в английском языке существует около 1800 терминов, описывающих так называемые черты человека. А.Г. Шмелев приводит “Тезаурус личностных черт”, насчитывающий 2090 терминов [25]. Несомненно, что иметь дело с таким количеством личностных черт на практике невозможно. Поэтому в теории личности и встает задача построения малопараметрической модели личностных диспозиций. Сколько может быть личностных черт в такой модели? Постановку такого вопроса Олпорт считал очень смелой, и ответ на него может быть дан только предположительно и предварительно. Вместе с тем Олпорт считал, что “когда психология разработает адекватные диагностические методы для выявления главных направлений, по которым организована отдельная личность (личностных диспозиций), может оказаться, что число таких узлов в норме варьируется от пяти до десяти” [11, с. 396].

Проведенное теоретическое исследование — попытка выделить те личностные качества, которые входят в интраиндивидуальную структуру, определяющую проявления совести в нравственном поведении человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адушкин Г.Е.* Совесть — самоконтроль выбора // Моральный выбор / Под общ. ред. А.И. Титаренко. М.: МГУ, 1980. С. 209–225.
2. *Барсукова С.А.* Концептуальное поле феномена “совесть” в психологии. // Психол. журн. 2013. Т. 32. № 1. С. 36–44.
3. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. М.: Республика, 1993.
4. *Бодалев А.А.* О нравственности и совести наших сограждан // Мир образования. Образование в мире. 2006. № 3. С. 14–24.
5. *Бракгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Малый энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Терра — Terra, 1994.
6. *Воловикова М.И., Мустафина Л.Ш.* Представления о совести в российском менталитете. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
7. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Русский язык, 1978.
8. *Дронова Т.А.* Совесть как психологический феномен сознания // Мир психологии. 2007. № 3. С. 121–127.
9. *Ильин Е.П.* Психология совести. Вина. Стыд. Раскаяние. СПб.: Питер, 2017.
10. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
11. *Олпорт Г.* Становление личности: избранные труды / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.
12. *Попов Л.М., Кашин А.П., Старшинова Т.А.* Добро и зло в психологии человека. Казань: Изд-во КГУ, 2000.
13. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2011.
14. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, М.И. Воловиковой, Т.В. Галкиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
15. *Розанов В.В.* Религия и культура. Т. 1. М.: Правда, 1990.
16. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. Изд. 2 / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Педагогика, 1976.
17. *Соловьев В.С.* Сочинение в двух томах. Т. 2. Чтение о богочеловечестве. Философская публицистика. М.: Правда, 1989.
18. *Судаков К.В.* Биологические мотивации. М.: Медицина, 1971.
19. *Сухомлинский В.А.* Книга совести. Часть 1: Красота — радость жизни. Человек — это сила духа. Симферополь: Издатель А.П. Выродов, 2003.
20. Толковая Библия или Комментарии на все книги Святого писания Ветхого и Нового завета. СПб., 1904–1907. Т. 1. С. 18–19.
21. *Флоренская Т.А.* Подросткам о совести // Семья и школа. 1983. № 11. С. 31–32.
22. *Флоренский П.А.* У водораздела мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990.
23. *Фромм Э.* Душа человека. М.: Республика, 1992.

24. *Шадриков В.Д.* Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 4. С. 3–13.
25. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.
26. *Шнем Г.Г.* Сочинения. М.: Правда, 1989.
27. *Юревич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 49–62.
28. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Психология нравственности как области психологического исследования // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.

CONSCIENCE: PSYCHOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V.D. Shadrikov

*National Research University “Higher School of Economics”,
101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20, Russia.*

*Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor of General and Experimental Psychology chair,
department of Psychology, faculty of Social Sciences. E-mail: shadrikov@hse.ru*

Received 06.02.2017

Abstract. Theoretical analysis of views of foreign and domestic philosophers and psychologists, sources from Christian literature to reveal the “conscience” notion has been done. It has been shown that though thousand-year history of active use of the notion in philosophy, scientific and fiction literature its content is still little-studied. The authors understanding of the problem of relation between knowledge of moral norms and conscience; moral behavior and behavior “according to conscience” is presented. Moral qualities as person’s fundamental moral dispositions along with absolute moral values that define conscience action and intraindividual conscience’s structure are marked. Functional manifestations of conscience, its hypothetical mechanisms are described, introduced formal model of conscience open the door to empiric study of “conscience phenomenon” in psychology.

Keywords: conscience, moral qualities, belief, verbal act, nature of conscience, formal model of conscience.

REFERENCES

- Adushkin G.E.* Sovest’ – samokontrol’ vzbora // Moral’nyj vbor / Ed. A.I. Titarenko. Moscow: MGU, 1980. P. 209–225. (in Russian)
- Barsukova S.A.* Konceptual’noe pole fenomena “sovest’” v psihologii // Psikhologicheskii zhurnal. 2013. V. 32. № 1. P. 36–44. (in Russian)
- Berdjaev N.A.* O naznachanii cheloveka. Moscow: Respublika, 1993. (in Russian)
- Bodalev A.A.* O npravstvennosti i sovesti nashih sograzhdan // Mir obrazovanija. Obrazovanie v mire. 2006. № 3. P. 14–24. (in Russian)
- Brakgauz F.A., Jefron I.A.* Malyj jenciklopedicheskij slovar’. V. 1. Moscow: Terra – Terra, 1994. (in Russian)
- Volovikova M.I., Mustafina L.Sh.* Predstavlenija o sovesti v rossijskom mentalitete. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2016. (in Russian)
- Dal’ V.* Tolkovij slovar’ zhivogo velikoruskogo jazyka. V. 1. Moscow: Russkij jazyk, 1978. (in Russian)
- Dronova T.A.* Sovest’ kak psihologicheskij fenomen soznaniija // Mir psihologii. 2007. № 3. P. 121–127. (in Russian)
- Il’in E.P.* Psihologija sovesti. Vina. Styd. Raskajanie. St. Petersburg: Piter, 2017. (in Russian)
- Il’in I.A.* Put’ k ochevidnosti. Moscow: Respublika, 1993. (in Russian)
- Olport G.* Stanovlenie lichnosti: izbrannye trudy / Ed. D.A. Leont’eva. Moscow: Smysl, 2002. (in Russian)
- Popov L.M., Kashin A.P., Starshinova T.A.* Dobro i zlo v psihologii cheloveka. Kazan’: Izd-vo KGU, 2000. (in Russian)
- Psihologicheskie issledovanija duhovno-npravstvennyh problem / Ed. A.L. Zhuravleva, A.V. Jurevicha. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2011. (in Russian)
- Psihologicheskoe zdorov’e lichnosti i duhovno-npravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva / Ed. A.L. Zhuravleva, M.I. Volovikovoj, T.V. Galkinorej. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2014. (in Russian)
- Rozanov V.V.* Religija i kul’tura. V. 1. Moscow: Pravda, 1990. (in Russian)
- Rubinshtejn S.L.* Problemy obshhej psihologii. Izd. 2 / Ed. E.V. Shorohova. Moscow: Pedagogika, 1976. (in Russian)
- Solov’ev V.S.* Sochinenie v dvuh tomah. V. 2. Chtenie o bogochelovechestve. Filosofskaja publicistika. Moscow: Pravda, 1989. (in Russian)
- Sudakov K.V.* Biologicheskie motivacii. Moscow: Medicina, 1971. (in Russian)
- Suhomlinskij V.A.* Kniga sovesti. Chast’ 1: Krasota – radost’ zhizni. Chelovek – jeto sila duha. Simferopol’: Izdatel’ A.P. Vyrodov, 2003. (in Russian)
- Tolkovaja Biblija ili Kommentarii na vse knigi Svjatogo pisaniija Vethogo i Novogo zaveta. St. Petersburg, 1904–1907. V. 1. P. 18–19. (in Russian)

21. *Florenskaja T.A.* Podrostkam o sovesti // *Sem'ja i shkola*. 1983. № 11. P. 31–32. (in Russian)
22. *Florenskij P.A.* U vodorazdela mysli. V. 2. Moscow: Pravda, 1990. (in Russian)
23. *Fromm Je.* Dusha cheloveka. Moscow: Respublika, 1992. (in Russian)
24. *Shadrikov V.D.* Pokajanie kak faktor formirovanija sovesti // *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2006. V. 3. № 4. P. 3–13. (in Russian)
25. *Shmelev A.G.* Psihodiagnostika lichnostnyh chert. St. Petersburg: Rech', 2002. (in Russian)
26. *Shpet G.G.* Sochinenija. Moscow: Pravda, 1989. (in Russian)
27. *Jurevich A.V.* Nravstvennoe sostojanie sovremennogo rossijskogo obshhestva: jempiricheskie ocenki // *Voprosy psihologii*. 2016. № 6. P. 49–62. (in Russian)
28. *Jurevich A.V., Zhuravlev A.L.* Psihologija nravstvennosti kak oblasti psihologicheskogo issledovanija // *Psikhologicheskii zhurnal*. 2013. V. 34. № 3. P. 4–14. (in Russian)